

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'27

ББК Ш100.63

DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_08

ГСИТИ 16.21.33; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

М. Р. Бабилова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 **И. А. Симонова**

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: — **E-mail:** marina-anvarova@yandex.ru; luboe05@mail.ru.**Семантико-культурологическая обусловленность графического вандализма (кейс Екатеринбурга)**

АННОТАЦИЯ. В статье представлены основные результаты анализа семантико-культурологической обусловленности графического вандализма в крупном российском городе — исследован кейс города Екатеринбурга. Дано обоснование предложенной методологии исследования, представляющей собой комбинацию семантического и культурологического подходов и имеющей ряд преимуществ. Анализу были подвергнуты более 5000 снимков вандальных повреждений, собранных на территории Екатеринбурга за период с 2017 по 2021 г. На начальном этапе с помощью анализа материала были выделены семантические группы графического вандализма. Следующий этап, результаты которого содержатся в работе, позволил выделить основные группы субъектов графического вандализма, представленных двумя типами: статистические множества (школьники, лица, распространяющие коммерчески значимую информацию, наркоторговцы) и сообщества (националисты, антифашисты, «околофутбол», граффити, сообщества представителей экстремальных видов спорта, политические сообщества, стрит-арт, АУЕ). На основании данных о культурной специфике определенных групп произведена интерпретация вандальных актов как высказываний, предполагающих наличие определенного адресата. Выявлены закономерности, связанные с типом и особенностями группы: решаемые задачи, утилитарность, адресат, техника выполнения. Так, у сообществ вандальные акты чаще обусловлены центральными культурными установками и практиками (фигурами «врагов» и «своих», кодексами, фольклором, идеями), а у статистических множеств — утилитарными, прагматическими задачами, связанными с необходимостью получить практический эффект. Отмечается, что нередко в одном изображении отсылки к культурным практикам и идеологии нескольких сообществ, находящихся в кластере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: графический вандализм; граффити; молодежь; молодежные субкультуры; культурологический анализ; уральские города; семантические группы; статистические множества.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бабилова Марина Рашитовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: marina-anvarova@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Симонова Ирина Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: luboe05@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабилова, М. Р. Семантико-культурологическая обусловленность графического вандализма (кейс Екатеринбурга) / М. Р. Бабилова, И. А. Симонова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 4 (88). — С. 69–78. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_08.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

Современные исследования проявлений вандализма предполагают многоаспектный подход, поскольку данный феномен представляется весьма сложным: субъект вандализма не может быть строго определен с точки зрения социодемографических характеристик (анализ литературы показал отсутствие таких исследовательских данных), функции и практики вандализма очень разнообразны, активность вандалов обуславливается неодинаковыми факторами [Кружкова, Воробьева, Порозов, Зарбова 2018].

В этой связи при выборе исследовательских подходов к анализу вандальной активности важно ориентироваться на сочетание, позволяющее обнаружить связи между социокультурной спецификой фигуры вандала, фактической формой вандального акта и его мотивационно-содержательной направленностью (ответ на вопрос, для чего реализуется вандальный акт). Настоящее исследование сфокусировано на графическом вандализме [Гурова, Кружкова 2010]. Мы ориентируемся на положение, согласно которому

© Бабилова М. Р., Симонова И. А., 2021

в большинстве случаев вандализм — акт этого типа имеет, говоря языком М. Вебера, черты социального действия, поскольку вандал формирует «субъективный смысл» и у него есть ориентация на «другого» («их») [Вебер 1990: 455—491]. Графический вандализм представляется некоторым высказыванием, обращенным к определенному адресату (лицу или группе), от которых ожидается некоторая реакция на данное действие в виде аффекта или другого действия. В качестве комбинации подходов, позволяющих, с одной стороны, фиксировать контекстуальную — социальную и культурную обусловленность вандализма, определяющие ее специфику, а с другой — дающих возможность увидеть цель, смысл конкретных проявлений вандализма, перспективным представляется сочетание культурологического и семантического анализа.

Ранее мы выделяли семантические группы графического вандализма [Бабикова 2019: 122]. К наиболее распространенным семантическим группам следует отнести такие, как «Морально-этические тексты», «Контактные данные», «Реклама», «Символы», «Политическое мировоззрение», «Визуализация» и др. Данная классификация легла в основу настоящего исследования, что позволяет нам рассмотреть подробнее графический вандализм в русле социальной культурологии, с акцентом на явления, которые порождаются людьми в ходе их совместной жизнедеятельности, рассматривая их как условный функциональный субъект культурных процессов. Это означает, что в ходе анализа вандализма при определении значения (смысловой нагрузки) высказывания мы ориентируемся на особенности культуры групп, принадлежность к которым удастся установить, а следовательно и на их коммуникативные практики и связи, дискурсивную обусловленность анализируемого артефакта. Благодаря выбранному подходу, мы можем более уверенно говорить не только о смысле, но и о цели высказывания, о его адресате. Предложенный подход актуален с точки зрения предметного понимания причин и задач вандализма в крупных городах.

Таким образом, целью настоящей работы является определение семантико-культурологической обусловленности графического вандализма в городской среде.

В качестве материала для исследования взяты результаты вандализма активности графического типа. К ним относятся надписи, рисунки, стикеры, нанесенные на объекты городской инфраструктуры. Анализу были подвергнуты более 5000 снимков вандализма, собранных на терри-

тории г. Екатеринбурга за период с 2017 по 2021 г. При анализе вандализма изображений, с учетом выделенных ранее семантических полей, установлено, что субъектами вандализма оказываются представители групповых образований как консолидированных и имеющих ярко выраженные общие культурные особенности, так и условно объединяемых в группы, в связи с чем в рамках нашего исследования оптимально разделение на два типа групповых образований: наиболее распространенные социальные сообщества и статистические множества, активно принимающие участие в изменении городского облика посредством графического вандализма. Под сообществами понимаются группы, проявляющие устойчивое групповое самосознание, демонстрирующие перечень более или менее регулярных социокультурных практик и техник, совместно реализующие социальную активность, опосредованную групповыми культурными установками, т. е. обладающие устойчивой коммуникацией, социальными связями. Под статистическими множествами понимаются так называемые агрегации (лица, локализованные на одной территории, например в районе) либо категории (лица, в исследовательских или управленческих целях объединяемые в группу по тому или иному признаку). В результате мы имеем дело с неким формально-статистическим множеством людей, объединенным по какому-то общему признаку без свидетельств наличия между людьми социальных связей.

Группы текстов выделены по аффилированности с определенными культурными комплексами, в некоторых случаях функционирующими с привязкой к сообществам, а в некоторых — к статистическим множествам (группам, не являющимся сообществами, но выделяемым по полу, возрасту, институциональной принадлежности и прочему и обусловливающим в результате определенные черты вандализма высказывания). Культурные особенности рассматриваемых в работе групп, на основании которых как фиксировалась групповая принадлежность артефактов, так и интерпретировались семантические нагрузки причиняемых вандализмом повреждений, определялись на основании серии интервью 2017—2019 гг. с представителями 8 наиболее распространенных в Екатеринбурге субкультурных сообществ ($n = 17$), с опорой на материалы тематических ресурсов в социальных сетях (*VK.com*, *Instagram*), а также на базе выводов ряда социологических исследований оказавшихся в поле нашего внимания социальных групп.

Таблица

Группа	Смысл, цель	Форма	Адресат	Пример
Статистические множества				
Учащиеся школ	Выражение чувств и проявление эмоций; адресная коммуникация; поиски случайной коммуникации на условиях анонимности	Вербальная и / или визуальная. Городское пространство приравнивается к страницам личного дневника или мессенджера. Школьники обычно «присваивают» то пространство, в котором проводят время — детские площадки. Чаще всего это надписи, передающие настроение автора, его эмоции по отношению к окружающей среде или его окружению. Изображения, как правило, носят примитивный характер, могут служить визуализацией упомянутого в тексте	Массовый адресат. В роли адресата, как правило, выступают «коллеги по цеху» — обучающиеся других школ, одноклассники. В роли адресатов выступает и другая категория: родители с детьми, из-за выбранной локации	«Ваня — лох»; «85 — лучшие»; «Карина, я тебя люблю»; «Я люблю Егора из 7А»; «Дайте мне флор-мастер, хочу что-нибудь нарисовать»; «— Привет! Ка дела?» — Приветники. Ху*во...» и пр. На визуальном уровне это часто изображения мужских половых органов, схематически изображенный жест «средний палец» и пр.
Лица, распространяющие коммерчески значимую информацию (в т. ч. «антиреклама», включающая организационные формы вандализма)	Распространение информации о продаже, покупке, оказании услуг	Преимущественно вербальная форма проявления, не только посредством прямого нанесения надписи на сооружение городского пространства, но и несанкционированная расклейка объявлений	Массовый адресат; аудитория потенциальных клиентов	«Свадьба под ключ (номер телефона)» — надпись на заборе; «Травим клопов, тараканов (номер телефона)» — надпись на стене дома; «Куплю аккумуляторы б/у. (номер телефона)» — надпись на заборе
Наркоторговцы	Распространение наркотических средств, вовлечение горожан (преимущественно молодежи) в ряды наркоторговцев — предоставление работы	Вербальная форма проявления. Распространение информации о возможном приобретении наркотиков, о привлечении молодежи в ряды наркоторговцев осуществляется посредством нанесения на стены домов коротких фраз, окончанием которых является компонент biz	Массовый адресат. Однако авторы таких текстов ориентированы на молодежь	«@narko.biz»; «работа3771396.biz» и т. д.

Таблица (продолжение)

Группа	Смысл, цель	Форма	Адресат	Пример
Сообщества				
Националисты	Пропаганда националистических идей; унижение, провокация, устрашение представителей враждебных сообществ	Вербальная и / или визуальная. На визуальном уровне — изображение нацистской символики: свастика, кельтский крест, рунические символы; изображение неонацистской символики. На вербальном уровне — нанесение националистических кричалок, лозунгов или текстов, направленных на разжигание межнациональной розни; мотивирующие надписи в поддержку национального самосознания, практик ЗОЖ; оскорбительные надписи и рисунки в адрес представителей антифашистов	В роли адресата прежде всего выступают представители «своих» или «чужих», так как смысл текстов понятен не всем. Визуальные компоненты (такие как «кельтский крест», рунические символы) служат кодом для «своих», так как их смысл понятен не каждому гражданину. Тексты понятны большинству горожан, что формирует определенные установки у жителей и носит пропагандистский характер	«Россия для русских»; «Бей хачей»; «White power»; «WPMW». Наиболее распространенными визуальными компонентами, наносимыми на стены домов, следует назвать свастику, кельтский крест, руну одал, коловрат. В адрес недружественных сообществ обращены высказывания «Шавкам — смерть!» (пожелания смерти представителям ветви скинхедов S.H.A.R.P., перевод расшифровки аббревиатуры: «Скинхеды против расовых предассудков»); «Русский — трезвый»; «Хаатит бухать!»
Антифашисты	Выражение антифашистских настроений; трансляция смежных идеологем (практик питания, этических принципов и пр.)	Преимущественно вербальная форма. Антифашистские настроения в городском пространстве чаще всего представлены в виде нанесенных на стены или иные городские сооружения антифашистских лозунгов, кричалок	Содержание надписей адресовано представителям националистических объединений. Учитывая характер распространения, отметим общедоступность такого графического вандализма	Аббревиатура S.H.A.R.P.; надписи «Смерть бонам»; «Россия без предрассудков»; перечеркнутая свастика; «Mex — это убийство»; «Go Veg»

Таблица (продолжение)

Группа	Смысл, цель	Форма	Адресат	Пример
«Околофутбол»	Поддержка футбольной команды, дискредитация команды-соперника	Вербальная и/или визуальная агрессивная форма	Адресатом выступают как «свои», так и «чужие». Графический вандализм представителей околофутбольного течения — переключки фанатов одного футбольного клуба или же выяснение отношений между фанатами разных клубов. Неволюными зрителями и адресатами становятся все горожане, однако, учитывая дискурсивный характер субкультуры, не всем понятен смысл нанесенных на стены домов надписей	Сочетание цифр 043, которое также читается как аббревиатура ОЧЗ — «Оранжевый, черный, зеленый» — фирменные цвета команды ФК «Урал»; стикеры «Гоняй за Кедр» (езди болеть за командой ФК «Кедр»), «По всем перьям!» (ездить поддерживать команду на всех играх сезона в далеких, неблизких населенных пунктах), изображающие кадры советского кино
Граффити	Самопрезентация, стремление к самоидентификации через стилизованные надписи или изображения, смысл которых понятен кругу «своих»	Вербальная и / или визуальная. В случае, если исполнитель не новичок, надписи и изображения получаются яркими, красочными. Следует обозначить, что любые нанесения на городские сооружения принято считать граффити. Выделяя субкультуру граффити, мы подразумеваем именно стилизованные изображения и надписи, демонстрирующие стремление автора идентифицировать себя с субкультурой	Адресат — приверженец данной субкультуры, т. е. «свой». Обычно горожанину сложно будет понять смысл надписи или рисунка субкультуры граффити	В качестве примера следует отметить теги райтеров, такие как Тук, Dufon, Dino и т. д.

Таблица (окончание)

Группа	Смысл, цель	Форма	Адресат	Пример
Сообщества представителей экстремальных видов спорта (роллеры, скейтеры, самокатеры, велосипедисты)	Указание конкретной функциональности городских пространств для реализации своих активностей. Члены сообществ видят знаки и понимают, что пространство удобно / не удобно для использования, получают инструкции, как тут двигаться	Вербальная и/или визуальная форма. Разметка маршрутов, мест установки конусов, рамп точками, линиями, условными обозначениями; предупреждающие иконические изображения	Адресат — представитель своего сообщества, дружественные сообщества	Точки, указывающие места для расстановки конусов в среде роллеров; линии городских велосипедных маршрутов
Политические сообщества	Трансляция политических настроений (чаще всего оппозиционных). Дискредитация действующей власти, политических конкурентов	Преимущественно вербальная форма проявления	Массовый адресат	«Путин — вор»; «Роза — крыса»; «Стабильность 2020»
Стрит-арт	Самовыражение. Украшение городского пространства. Акцентирование внимания общественности на проблемах, побуждение к резонансу, общественной дискуссии	Визуальная форма. С течением времени стрит-арт активно реализуется в рамках уличных стрит-арт-фестивалей, поддерживаемых государством	Массовый адресат; представители институций; городские власти	Работа «Коронавирус здания» на ветхом жилом здании в г. Самара, посвященная проблемам коммунальной городской среды и теме преследования уличных художников, 2020; «Покебол», Екатеринбург, 2017, на тему разбирательств по делу ловца покемонов в здании церкви
AYE	Пропаганда воровских понятий российской криминальной среды и тюремных укладов	Вербальная и/или визуальная	Адресатом выступает группа «своих», а также представители молодежи как потенциальные участники криминальной субкультуры	На вербальном уровне, как правило, встречается только нанесенная аббревиатура, на визуальном — символ субкультуры: восьмиконечная звезда

В таблице приведены данные о семантико-культурологической обусловленности графического вандализма с точки зрения содержания, форм выражения и основного адресата. В представленную типологию вошли наиболее частотные случаи, таким образом, она не является исчерпывающей, но позволяет обобщить семантико-культурологический анализ наиболее распространенных проявлений графического вандализма в среде крупных российских городов.

Подводя итог анализу семантико-культурологической обусловленности графического вандализма с точки зрения содержания, форм выражения и основного адресата, следует обозначить некоторые выводы: у сообществ вандальные акты чаще определены центральными культурными установками и практиками (фигурами «врагов» и «своих», кодексами, фольклором, идеями), а у статистических множеств — утилитарными, прагматическими целями, продиктованы запросами и ограничениями (на уровне социального, экономического, правового положений). Вероятно, сообщества совершают вандальные действия, так как это часть культурной традиции, а множества — в стремлении получить эффект, которого данным путем проще достичь.

Также не исключено, что один и тот же субъект может совершать разные вандальные действия и как член сообщества, и как часть статистического множества — это может оказать эффект на подходы к выполнению акта. Графический вандализм некоторых выделяемых нами сообществ — это, как правило, коммуникация, осуществляемая членами того или иного объединения, носящая дискурсивный характер, смысл таких надписей в основном доступен только кругу «своих»; для статистических множеств характерны более универсальные в языковом плане, понятные всем формы, даже если адресат не массовый.

В завершение следует отметить, что не всегда можно говорить о принадлежности изображения только к одной группе, иногда можно встретить отсылки к культурным практикам и идеологии нескольких сообществ, находящихся в кластере (например, националисты и футбольные фанаты или антифашисты и футбольные фанаты; националисты (так называемые «боны») и политические сообщества «правой» ориентации; граффити и националисты, антифашисты и экстремальные виды спорта и др.). Также семантико-культурологический анализ некоторых артефактов может быть затруднен из-за невозможности его однозначного соотнесения с субъект-группой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арчаков, М. К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия : моногр. / М. К. Арчаков ; под науч. ред. Ю. А. Ермакова. — Москва : Юрайт, 2020. — 295 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/456104>. — Текст : электронный.
2. Асадова, З. Н. Контркультура и проблемы современной молодежи / З. Н. Асадова. — Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 8-3. — С. 47—50.
3. Вебер, М. Основные социологические понятия / Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер. — Москва : Прогресс, 1990. — Текст : непосредственный.
4. Воробьева, И. В. Психология вандального поведения : моногр. / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 304 с. — Текст : непосредственный.
5. Ворошилова, М. Б. Спортивный экстремизм: тексты в дискурсе футбольных фанатов / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире. Материалы I Международного симпозиума. — [Б. м.], 2017. — С. 258—263.
6. Ганина, Т. В. Ценности и ценностные ориентации современных школьников / Т. В. Ганина. — Текст : непосредственный // Воспитание как стратегический национальный приоритет : Междунар. науч.-образоват. форум / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2021. — С. 51—55.
7. Головаха, И. Социальное значение асоциальных граффити (бытование и функции современных киевских граффити) / И. Головаха. — Текст : непосредственный // Социология : теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 2. — С. 64—77.
8. Граффити: от нью-йоркской подпольки до миллионов долларов / Красная Поляна Live // Яндекс.Дзен. — 2020. — 8 сент. — URL: https://zen.yandex.ru/media/krasnayapolynaliv/resort/graffiti-ot-niuiorskoi-podzemki-do-millionov-dollarov-5f57769722e26e081a419158?utm_source=serp. — Текст : электронный.
9. Гурова, О. В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся / О. В. Гурова, О. В. Кружкова. — Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2010. — № 16 (1). — С. 150—155.
10. Завражин, А. В. Молодежная субкультура АУЕ как объект прикладного исследования / А. В. Завражин, М. В. Карманов, И. В. Шубина. — Текст : непосредственный // Право и образование. — 2021. — № 2. — С. 56—63.
11. Кружкова, О. В. Вандальная активность подростков и юношей как совладение с негативными воздействиями городской среды / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Н. Е. Жданова. — Текст : непосредственный // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Международной научно-практической конф., посвящ. 25-летию факультета психологии Омского гос. ун-та им. Ф. М. Достоевского / отв. ред. А. Ю. Маленова. — 2018. — С. 255—227.
12. Кузовенкова, Ю. А. Виртуализация граффити и стрит-арта / Ю. А. Кузовенкова. — Текст : непосредственный // Культура и искусство. — 2018. — № 12. — С. 77—89.
13. Кузовенкова, Ю. А. Трансформация публичной сферы в субкультуре граффити / Ю. А. Кузовенкова. — Текст : непосредственный // Публичное / частное в современной цивилизации : материалы XXII Российской науч.-практической конф. (с междунар. участием). (Екатеринбург, 16—17 апр. 2020 г.). — Екатеринбург, 2020.
14. Курбатова, Т. В. Граффити: субкультура или вандализм / Т. В. Курбатова, Р. С. Васильева. — Текст : непосредственный // Психология и право. — 2013. — № 2. — С. 1—11.
15. Лощаков, Д. Г. Радикализация молодежи в современном российском обществе / Д. Г. Лощаков. — Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2015. — № 6. — С. 35—39.
16. Малеко, Е. В. Контркультура скинхедов в контексте проблемы экстремизма в России / Е. В. Малеко. — Текст : непосредственный // Экономика и политика. — 2020. — № 1 (15). — С. 46—49.

17. Молодежный вандализм как реакция на информационные вызовы городской среды : моногр. / М. Р. Бабикина, И. В. Воробьева, К. В. Злоказов, О. В. Кружкова, А. Г. Оболенская, Р. Ю. Порозов, Д. В. Руденкин, И. А. Симонова ; под ред. И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2019. — 240 с. — Текст : непосредственный.

18. Симонова, И. А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандальные практики в контексте концепции аффективного труда / И. А. Симонова. — Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 1 (149). — С. 273–291.

19. Смолик, А. И. Субкультура молодежи как проблемное поле отечественной культурологии / А. И. Смолик. — Текст : непосредственный // Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи : сб. науч. ст. — Минск :

РИВШ, 2020. — С. 69–73. — (Современная молодежь и общество / под науч. ред. И. И. Калачёвой ; ISSN 2410-4213 ; Вып. 8).

20. Созидательные поля межэтнического взаимодействия и молодежные культурные сцены российских городов (результаты исследования 2015–2017 г.). — URL: [https://spb.hse.ru/data/2018/04/08/1164703435/Buklet_dlya_pechati_1%20\(2\).pdf](https://spb.hse.ru/data/2018/04/08/1164703435/Buklet_dlya_pechati_1%20(2).pdf). — Текст : электронный.

21. Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи : сб. науч. ст. — Минск : РИВШ, 2020. — 110 с. — (Современная молодежь и общество / под науч. ред. И. И. Калачёвой ; ISSN 2410-4213 ; Вып. 8).

22. Сухарева, Е. А. Субкультура и контркультура / Е. А. Сухарева. — Текст : непосредственный // Запад — Россия — Восток. — 2019. — № 7. — С. 143–153.

M. R. Babikova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0814-5936

I. A. Simonova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: —

 E-mail: marina-anvarova@yandex.ru; luboe05@mail.ru.

Semantico-Culturological Roots of Graphic Vandalism (A Case Study of Ekaterinburg)

ABSTRACT. *The article presents the main results of the analysis of semantico-culturological roots of graphic vandalism in a large Russian city — a case study of the city of Ekaterinburg. The study substantiates the proposed research methodology comprising the semantic and culturological approaches and possessing several advantages. More than 5,000 pictures of vandal damages collected on the territory of Ekaterinburg during the period from 2017 to 2021 were analyzed. At the initial stage, semantic groups of graphic vandalism were identified via analysis of the sample. The next stage, the results of which are presented in the study, allowed the authors to single out the main groups of subjects of graphic vandalism, represented by two types: statistical sets (schoolchildren, persons distributing commercially significant information, drug dealers) and communities (nationalists, anti-fascists, football fans, graffiti, communities of representatives of extreme sports, political communities, street art, criminal community). Based on the data about the cultural specificity of the groups singled out, the study interprets vandal acts as utterances presupposing the presence of a certain addressee. The regularities associated with the type and characteristics of the group are revealed: tasks to be solved, utility, addressee, and technique of execution. Thus, in communities, vandal acts are more often caused by central cultural aims and practices (figures of “aliens” and “their own”, codes, folklore, ideas), and in statistical sets – utilitarian, pragmatic tasks related to the need to get a practical effect. It is noted that references to the cultural practices and ideology of several communities located in the cluster are not uncommon in one image.*

KEYWORDS: *graphic vandalism; graffiti; youth; youth subcultures; culturological analysis; Urals cities; semantic groups; statistical sets.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Babikova Marina Rashitovna, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Simonova Irina Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Babikova, M. R. Semantico-Culturological Roots of Graphic Vandalism (A Case Study of Ekaterinburg) / M. R. Babikova, I. A. Simonova // Political Linguistics. — 2021. — No 4 (88). — P. 69-78. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_08.*

ACKNOWLEDGMENTS. *The study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation (RSF), Project № 17-18-01278.*

REFERENCES

1. Archakov, M. K. Political Extremism: Essence, Manifestations, Countermeasures : monograph / M. K. Archakov ; under scientific. ed. of Yu. A. Ermakov. — Moscow : Yurayt, 2020. — 295 p. [Politicheskiy ekstremizm: sushchnost', proyavleniya, mery protivodeystviya : monogr. / M. K. Archakov ; pod nauch. red. Yu. A. Ermakova. — Moskva : Yurayt, 2020. — 295 s. — URL: <https://urait.ru/bcode/456104>. — Tekst : elektronnyy]. — (In Rus.)

2. Asadova, Z. N. Counterculture and Problems of Modern Youth / Z. N. Asadova. — Text : unmediated // International Journal of Experimental Education. — 2014. — No. 8-3. — P. 47–50. [Kontrkul'tura i problemy sovremennoy molodezhi / Z. N. Asadova. — Tekst : neposredstvennyy // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. — 2014. — № 8-3. — S. 47–50]. — (In Rus.)

3. Veber, M. Basic Sociological Concepts / Selected Works : transl. from German / M. Weber. — Moscow : Progress, 1990. —

- Text : unmediated. [Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya / Izbrannye proizvedeniya : per. s nem. / M. Veber. — Moskva : Progress, 1990. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
4. Vorob'eva, I. V. Psychology of Vandal Behavior : monograph / I. V. Vorobyova, O. V. Kruzhkova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. n.], 2015. — 304 p. — Text : unmediated. [Psikhologiya vandal'nogo povedeniya : monogr. / I. V. Vorob'eva, O. V. Kruzhkova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2015. — 304 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
5. Voroshilova, M. B. Sports Extremism: Texts in the Discourse of Football Fans / M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // Russian Language in the Multicultural World. Materials of the I International Symposium. — [S. I.], 2017. — P. 258—263. [Sportivnyy ekstremizm: teksty v diskurse futbol'nykh fanatov / M. B. Voroshilova. — Tekst : neposredstvennyy // Russkiy yazyk v polikul'turnom mire. Materialy I Mezhdunarodnogo simpoziuma. — [B. m.], 2017. — S. 258—263]. — (In Rus.)
6. Ganina, T. V. Values and Value Orientations of Modern Schoolchildren / T. V. Ganina. — Text : unmediated // Education as a Strategic National Priority : Intern. scientific and educational forum / Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. n.], 2021. — P. 51—55. [Tsennosti i tsennostnye orientatsii sovremennykh shkol'nikov / T. V. Ganina. — Tekst : neposredstvennyy // Vospitanie kak strategicheskii natsional'nyy prioritet : Mezhdunar. nauch.-obrazovat. forum / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2021. — S. 51—55]. — (In Rus.)
7. Golovakha, I. Social Significance of Asocial Graffiti (Existence and Functions of Modern Kiev Graffiti) / I. Golovakha. — Text : unmediated // Sociology: Theory, Methods, Marketing. — 2004. — No. 2. — P. 64—77. [Sotsial'noe znachenie asotsial'nykh graffiti (bytovanie i funktsii sovremennykh kievskikh graffiti) / I. Golovakha. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsiologiya : teoriya, metody, marketing. — 2004. — № 2. — S. 64—77]. — (In Rus.)
8. Graffiti: From the New York Subway to Millions of Dollars / Krasnaya Polyana Live // Yandex Zen. — 2020. — 8 Sept. Graffiti: ot n'yu-yorskoy podzemki do millionov dollarov / Krasnaya Polyana Live // Yandeks.Dzen. — 2020. — 8 sent. — URL: https://zen.yandex.ru/media/krasnayapolyanaresort/graffiti-ot-niu-iorskoi-podzemki-do-millionov-dollarov-5f57769722e26e081a419158?utm_source=serp. — Text : electronic. — (In Rus.)
9. Gurova, O. V. School Graphic Vandalism as a Reaction to the Deprivation of the Subjective Needs of Students / O. V. Gurova, O. V. Kruzhkova. — Text : unmediated // Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. — 2010. — No. 16 (1). — P. 150—155. [Shkol'nyy graficheskii vandalizm kak reaktsiya na deprivatsiyu sub'ektnykh potrebnostey uchashchikhsya / O. V. Gurova, O. V. Kruzhkova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika. — 2010. — № 16 (1). — S. 150—155]. — (In Rus.)
10. Zavrashin, A. V. Youth Subculture of AUE as an Object of Applied Research / A. V. Zavrashin, M. V. Karmanov, I. V. Shubina. — Text : unmediated // Law and Education. — 2021. — No. 2. — P. 56—63. [Molodezhnaya subkul'tura AUE kak ob'ekt prikladnogo issledovaniya / A. V. Zavrashin, M. V. Karmanov, I. V. Shubina. — Tekst : neposredstvennyy // Pravo i obrazovanie. — 2021. — № 2. — S. 56—63]. — (In Rus.)
11. Kruzhkova, O. V. Vandal Activity of Adolescents and Young Men as Coping with the Negative Impacts of the Urban Environment / O. V. Kruzhkova, I. V. Vorob'eva, N. E. Zhdanova. — Text : unmediated // Personality in Difficult Life Situations: Resources and Overcoming: materials of the International scientific and practical conference, dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Psychology of the Omsk State Univ. named after F. M. Dostoevsky / resp. ed. A. Yu. Malenova. — 2018. — P. 255—227. [Vandal'naya aktivnost' podrostkov i yunoshey kak sovladenie s negativnymi vozdeystviyami gorodskoy sredy / O. V. Kruzhkova, I. V. Vorob'eva, N. E. Zhdanova. — Tekst : neposredstvennyy // Lichnost' v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh: resursy i preodolenie : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konf., posvyashch. 25-letiyu fakul'teta psikhologii Omskogo gos. un-ta im. F. M. Dostoevskogo / otv. red. A. Yu. Malenova. — 2018. — S. 255—227]. — (In Rus.)
12. Kuzovenkova, Yu. A. Virtualization of Graffiti and Street Art / Yu. A. Kuzovenkova. — Text : unmediated // Culture and Art. — 2018. — No. 12. — P. 77—89. [Virtualizatsiya graffiti i strit-arta / Yu. A. Kuzovenkova. — Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura i iskusstvo. — 2018. — № 12. — S. 77—89]. — (In Rus.)
13. Kuzovenkova, Yu. A. Transformation of the Public Sphere in the Graffiti Subculture / Yu. A. Kuzovenkova. — Text : unmediated // Public / Private in Modern Civilization : materials of the XXII Russian scientific-practical conference (with international participation). (Ekaterinburg, April 16—17, 2020). — Ekaterinburg, 2020. [Transformatsiya publichnoy sfery v subkul'ture graffiti / Yu. A. Kuzovenkova. — Tekst : neposredstvennyy // Publichnoe / chastnoe v sovremennoy tsivilizatsii : materialy XXII Rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konf. (s mezhdunar. uchastiem). (Ekaterinburg, 16—17 apr. 2020 g.). — Ekaterinburg, 2020]. — (In Rus.)
14. Kurbatova, T. V. Graffiti: Subculture or Vandalism / T. V. Kurbatova, R. S. Vasilyeva. — Text : unmediated // Psychology and Law. — 2013. — No. 2. — P. 1—11. [Graffiti: subkul'tura ili vandalizm / T. V. Kurbatova, R. S. Vasil'eva. — Tekst : neposredstvennyy // Psikhologiya i pravo. — 2013. — № 2. — S. 1—11]. — (In Rus.)
15. Loshchakov, D. G. Radicalization of Youth in Modern Russian Society / D. G. Loshchakov. — Text : unmediated // Bulletin of Economic Security. — 2015. — No. 6. — P. 35—39. [Radikalizatsiya molodezhi v sovremennoy rossiyskom obshchestve / D. G. Loshchakov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2015. — № 6. — S. 35—39]. — (In Rus.)
16. Maleko, E. V. The Skinhead's Counterculture in the Context of the Problem of Extremism in Russia / E. V. Maleko. — Text : unmediated // Economics and Politics. — 2020. — No. 1 (15). — P. 46—49. [Kontrkul'tura skinkhedov v kontekste problemy ekstremizma v Rossii / E. V. Maleko. — Tekst : neposredstvennyy // Ekonomika i politika. — 2020. — № 1 (15). — S. 46—49]. — (In Rus.)
17. Youth Vandalism as a Reaction to Information Challenges of the Urban Environment: monograph / M. R. Babikova, I. V. Vorob'eva, K. V. Zlokazov, O. V. Kruzhkova, A. G. Obolenskaya, R. Yu. Porozov, D. V. Rudenkin, I. A. Simonova ; ed. I. V. Vorobyova, O. V. Kruzhkova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2019. — 240 p. — Text : unmediated. [Molodezhnyy vandalizm kak reaktsiya na informatsionnye vyzovy gorodskoy sredy : monogr. / M. R. Babikova, I. V. Vorob'eva, K. V. Zlokazov, O. V. Kruzhkova, A. G. Obolenskaya, R. Yu. Porozov, D. V. Rudenkin, I. A. Simonova ; pod red. I. V. Vorob'evoy, O. V. Kruzhkovoy ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2019. — 240 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
18. Simonova, I. A. Affective Power of Vandalism: Youth Vandal Practices in the Context of the Concept of Affective Labor / I. A. Simonova. — Text : unmediated // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. — 2019. — No. 1 (149). — P. 273—291. [Affektivnaya sila vandalizma: molodezhnye vandal'nye praktiki v kontekste kontseptsii affektivnogo truda / I. A. Simonova. — Tekst : neposredstvennyy // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. — 2019. — № 1 (149). — S. 273—291]. — (In Rus.)
19. Smolik, A. I. Subculture of Youth as a Problem Field of National Cultural Studies / A. I. Smolik. — Text : unmediated // Social, Cultural and International Communication of Youth: collection of scientific articles. — Minsk : RIVSH, 2020. — P. 69—73. — (Modern Youth and Society / under the scientific editorship of I. I. Kalacheva ; ISSN 2410-4213 ; Iss. 8). [Subkul'tura molodezhi kak problemnoe pole otechestvennoy kul'turologii / A. I. Smolik. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsial'naya, kul'turnaya i mezhdunarodnaya kommunikatsiya molodezhi : sb. nauch. st. — Minsk : RIVSh, 2020. — S. 69—73. — (Sovremennaya molodezh' i obshchestvo / pod nauch. red. I. I. Kalachevoy ; ISSN 2410-4213 ; Vyp. 8)]. — (In Rus.)
20. Creative Fields of Interethnic Interaction and Youth Cultural Scenes in Russian Cities (results of a 2015—2017 study). [Sozidatel'nye polya mezhetnicheskogo vzaimodeystviya i molodezhnye kul'turnye stseny rossiyskikh gorodov (rezul'taty issledovaniya 2015—2017 g.).] — URL: [https://spb.hse.ru/data/2018/04/08/1164703435/Buklet_dlya_pechati_1%20\(2\).pdf](https://spb.hse.ru/data/2018/04/08/1164703435/Buklet_dlya_pechati_1%20(2).pdf). — Text : electronic. — (In Rus.)

21. Social, Cultural and International Communication of Youth : collection of scientific articles. — Minsk : RIVSH, 2020. — 110 p. — (Modern Youth and Society / under the scientific editorship of I. I. Kalacheva ; ISSN 2410-4213 ; Iss. 8). [Sotsial'naya, kul'turnaya i mezhdunarodnaya kommunikatsiya molodezhi : sb. nauch. st. — Minsk : RIVSh, 2020. — 110 s. — (Sovremennaya molodezh' i obshchestvo / pod nauch. red. I. I. Kalachevoy ; ISSN 2410-4213 ; Vyp. 8)]. — (In Rus.)

22. Sukhareva, E. A. Subculture and Counterculture / E. A. Sukhareva. — Text : unmediated // West — Russia — East. — 2019. — No. 7. — P. 143—153. [Subkul'tura i kontrkul'tura / E. A. Sukhareva. — Tekst : neposredstvennyy // Zapad — Rossiya — Vostok. — 2019. — № 7. — S. 143—153]. — (In Rus.)